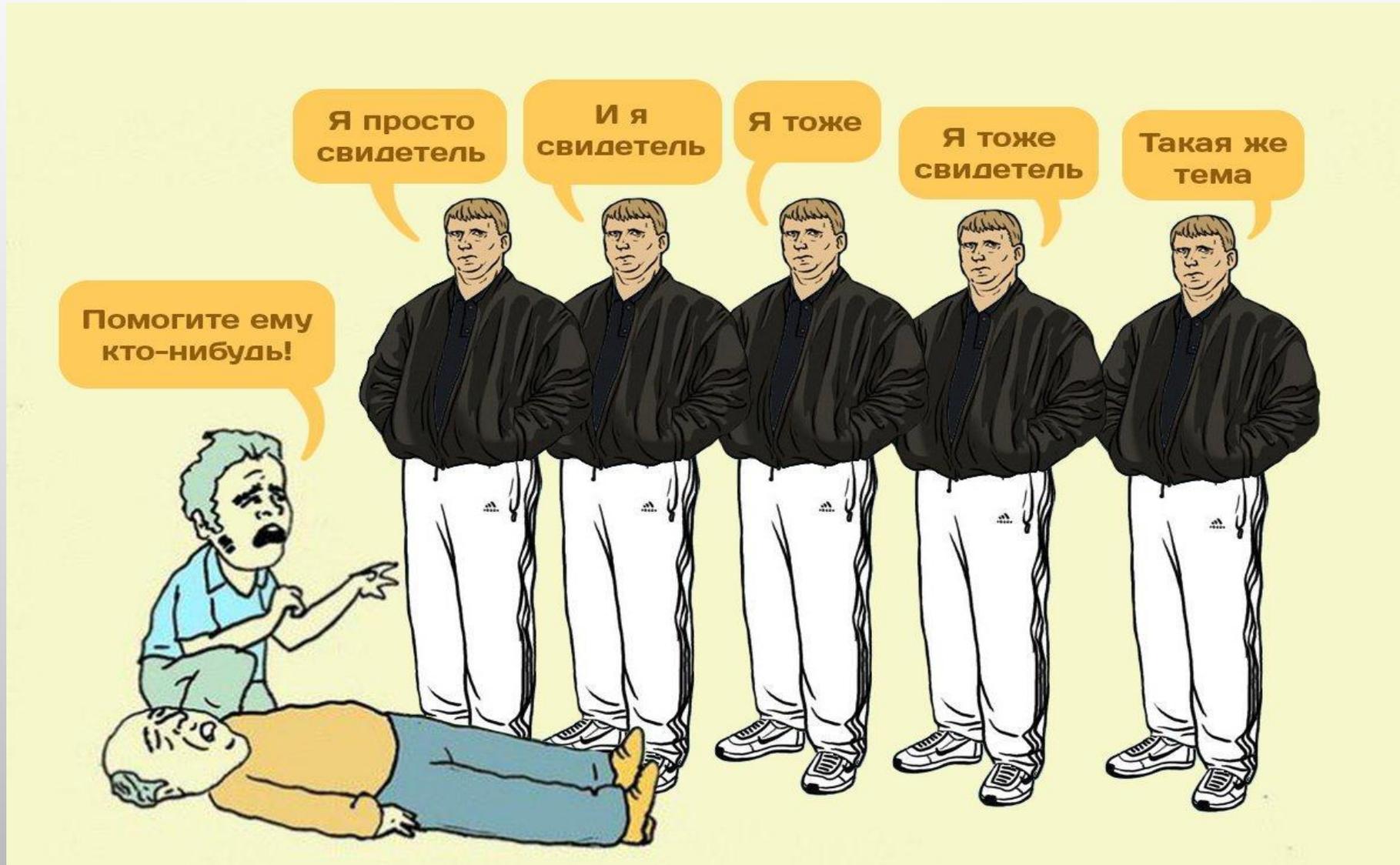

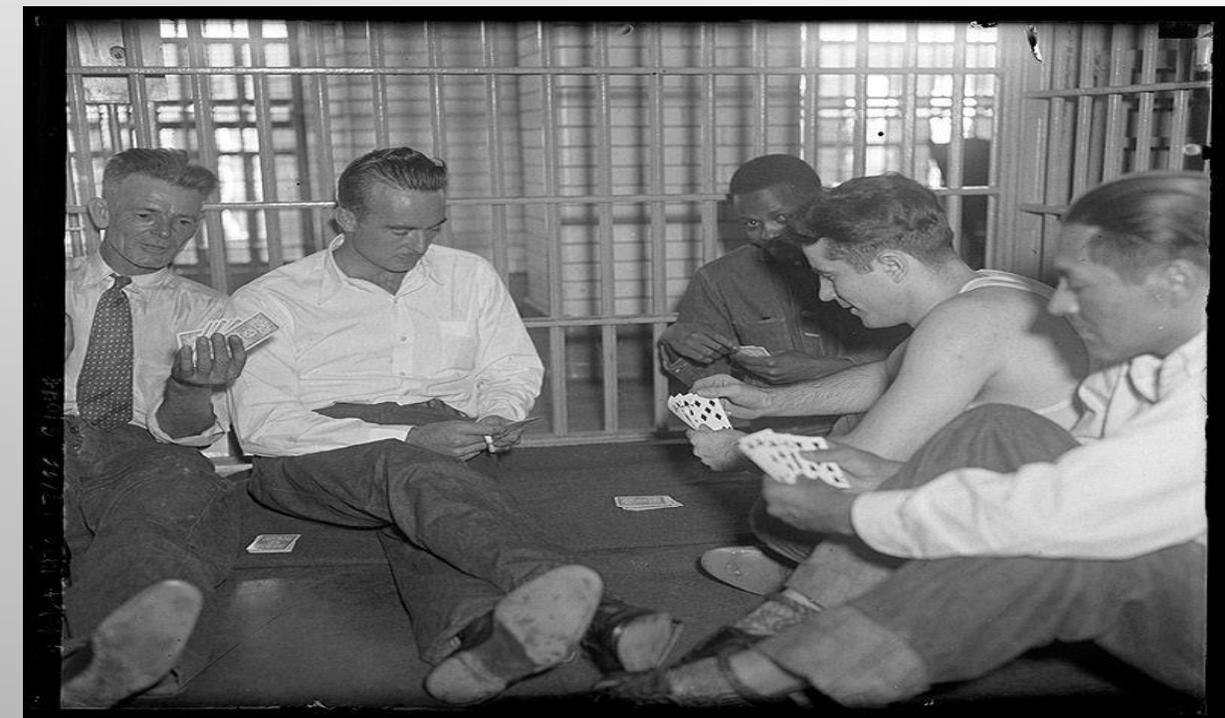
ЭФФЕКТА НЕ ВМЕШИВАЮЩЕГОСЯ СВИДЕТЕЛЯ (СИНДРОМ ДЖЕНОВЕЗЕ)

В американской психологии проблема психологии толпы как естественного спонтанного скопления людей получила несколько иное направление. Американские психологи употребляют термин «стихийное массовое поведение» и сосредоточивают свое внимание на поведении индивида, а не толпы в целом.

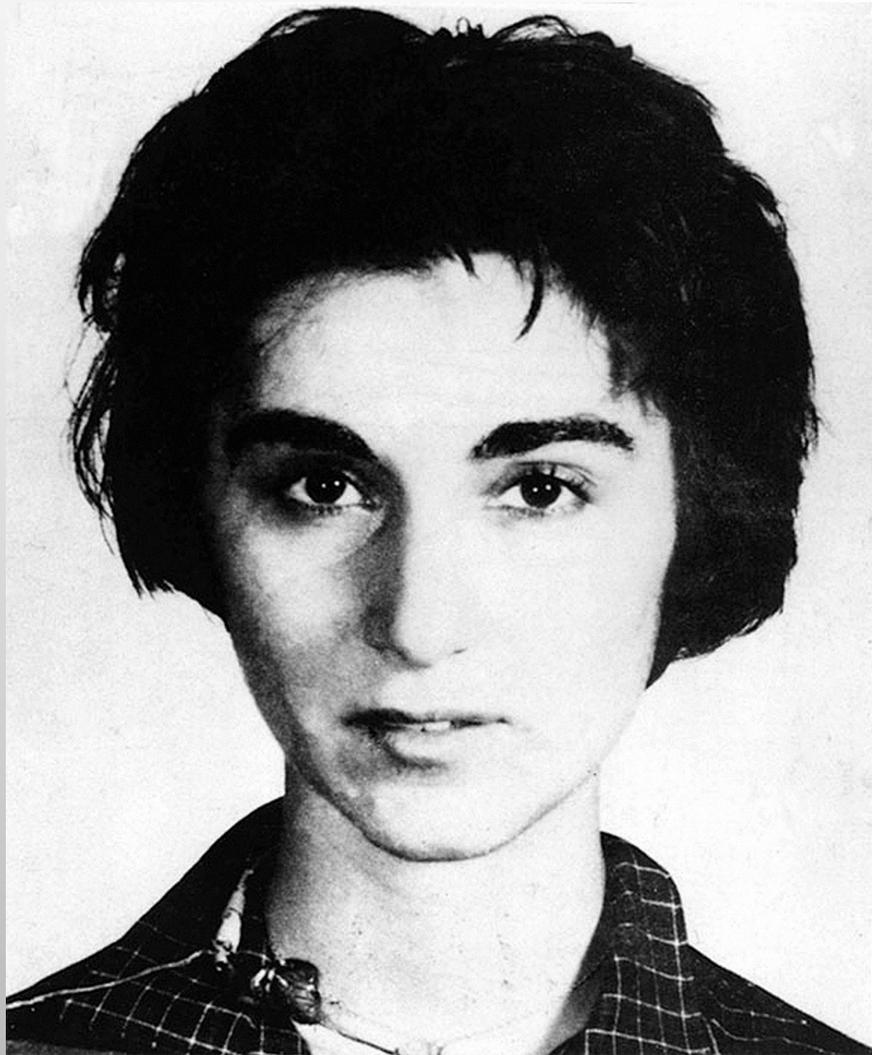
Один из первых экспериментов был проведен в 1941 г. Н. Мейер (N. Meir), Дж. Мененга (G. Mennenga) и Г. Стольц (H. Stoltz) попытались собрать толпу около тюрьмы, распространив листовки с сообщением, что «тысячи граждан штурмуют тюрьму с намерением линчевать преступника, похитившего ребенка». Затем экспериментаторы опрашивали собравшихся возле тюрьмы людей о мотивах их прихода, стремясь установить причины их присоединения к толпе (по: Рощин, 1990, с. 8).

Дж. Френч (J. French) в 1944 г. попытался вызвать панику у двух групп своих испытуемых, создав у них впечатление, будто в здании начался пожар. Эксперимент не удался, поскольку испытуемые не поверили в реальность опасности. Другие эксперименты, нацеленные на вызов паники, также не удались, поскольку испытуемые не испытывали страха. Г. Келли с сотрудниками в 1965 г. пробовали создать ситуацию, которая вызывала бы настоящий страх у участников эксперимента. Для решения групповой задачи на спасение испытуемые должны были нажимать на определенные кнопки и выработать необходимый алгоритм действий. При одновременном нажатии разными испытуемыми на две или более кнопки путь к спасению оказывался «забитым», за что испытуемые получали болезненный удар током. Этот эксперимент также мало что дал, кроме вывода о том, что паники в условиях спасения людей с ограниченными возможностями можно избежать лишь в случае, когда люди используют эти возможности по очереди, а не все сразу. Таким образом, лабораторное моделирование поведения толпы оказалось малоэффективным.

Более перспективными оказались полевые исследования психологии людей в толпе. В 1964 г. сама жизнь поставила страшный эксперимент. Молодая женщина по имени Кэтрин Дженовезе — возвращавшаяся рано утром с ночной работы, была убита в Кью Гардене, одном из кварталов Нью-Йоркского района Куинс, заселенном представителями среднего класса. Не менее 38 соседей жертвы, разбуженные в три часа утра ее страшными криками, полчаса зачарованно наблюдали из окон за тем, как нападавший трижды возвращался и набрасывался на жертву.

Никто не вышел наружу и не пришел на помощь, никто не позвонил в полицию. Это преступление, повергшее общественность США в шок, заставило психологов провести серию экспериментов. Б. Латане (B. Latane) и Дж. Дарли (J. Darley) назвали подобное поведение окружающих людей эффектом не вмешивающегося свидетеля.

Б. Латане провел множество экспериментов, изучающих эффект невмешивающегося свидетеля. Например, Б. Латане, Дж. Дарли и Д. Бэтсон (D. Watson) изучали студентов-богословов из Принстонской теологической семинарии. Им сообщали, что хотят сделать аудиозапись их речи, в которой бы прозвучала притча о добром самаритянине. Каждый из богословов тренировался перед выступлением в отдельном помещении. Затем ему говорили, что надо пройти в соседний корпус на аудиозапись. Одним из студентов говорили, что они опаздывают, другим — что у них есть еще время в запасе. По дороге испытуемые встречали человека, сидящего с поникшей головой и закрытыми глазами, он сильно кашлял. Те из студентов, которые спешили, чаще, чем другие, проходили мимо попавшего в беду человека.

Б. Латане выявил условия, при которых люди скорее придут на помощь друг другу:

- 1) вероятность получения помощи в маленьких городках выше, чем в больших;
- 2) число свидетелей трагического происшествия препятствует оказанию помощи. Присутствие большого количества людей не увеличивает, а уменьшает вероятность того, что хоть кто-то придет на помощь. Это означает, что жертва с меньшей вероятностью дождет помощи, если за ее страданиями наблюдает большое число людей, тем более если она оказалась в стрессовой ситуации в людской толпе.
- 3) осознание принадлежности человека к той же социальной группе, что и свидетель происшествия;
- 4) чувство общей судьбы или общности, возникающее у людей, связанных одними и теми же интересами, средой обитания;
- 5) невозможность уклониться от ситуации, например прямая просьба о помощи;
- 6) убеждение в том, что ситуация критическая, чрезвычайная;
- 7) способность принять на себя персональную ответственность за вмешательство в ситуацию;
- 8) помощь оказывается чаще в том случае, если человек уверен в том, что только он один знает о чрезвычайной ситуации и помочь больше некому.

Для объяснения подобного поведения Э. Аронсон использует концепцию эмпатии. Под эмпатией он понимает тенденцию людей испытывать неприятные физиологические реакции при виде мучающегося от боли человека. Чем сильнее чужая боль, тем неприятнее могут быть наши ощущения. Уменьшить эти ощущения можно двумя путями: либо оказать помощь больному человеку либо психологически вывести самого себя из данной ситуации. Если человек понимает, что в состоянии помочь, он помогает. Если он понимает, что не в состоянии что-либо сделать, он отстраняется, уменьшая тем самым свои страдания. Свидетель чужих страданий также оценивает личные выгоды и издержки помощи или отказа от нее. Это уже не эмоциональная, а рациональная оценка ситуации. Тем не менее эти попытки объяснения не раскрывают сущность феномена, а только запутывают его. Непреложным остается факт: люди не стремятся жертвовать своими ресурсами (временем, деньгами, физическими силами, здоровьем) ради ближнего.

Эффекту Латане подвержены все люди, независимо от пола, возраста и профессии. На протяжении своей истории человечество интуитивно искало способы профилактики тенденции невмешательства. Так, врачи дают клятву Гиппократова, военные, милиционеры, работники МЧС принимают присягу, чтобы актуализировать и повысить чувство личной ответственности и противостоять склонности не вмешиваться в происходящее в общественных местах.

